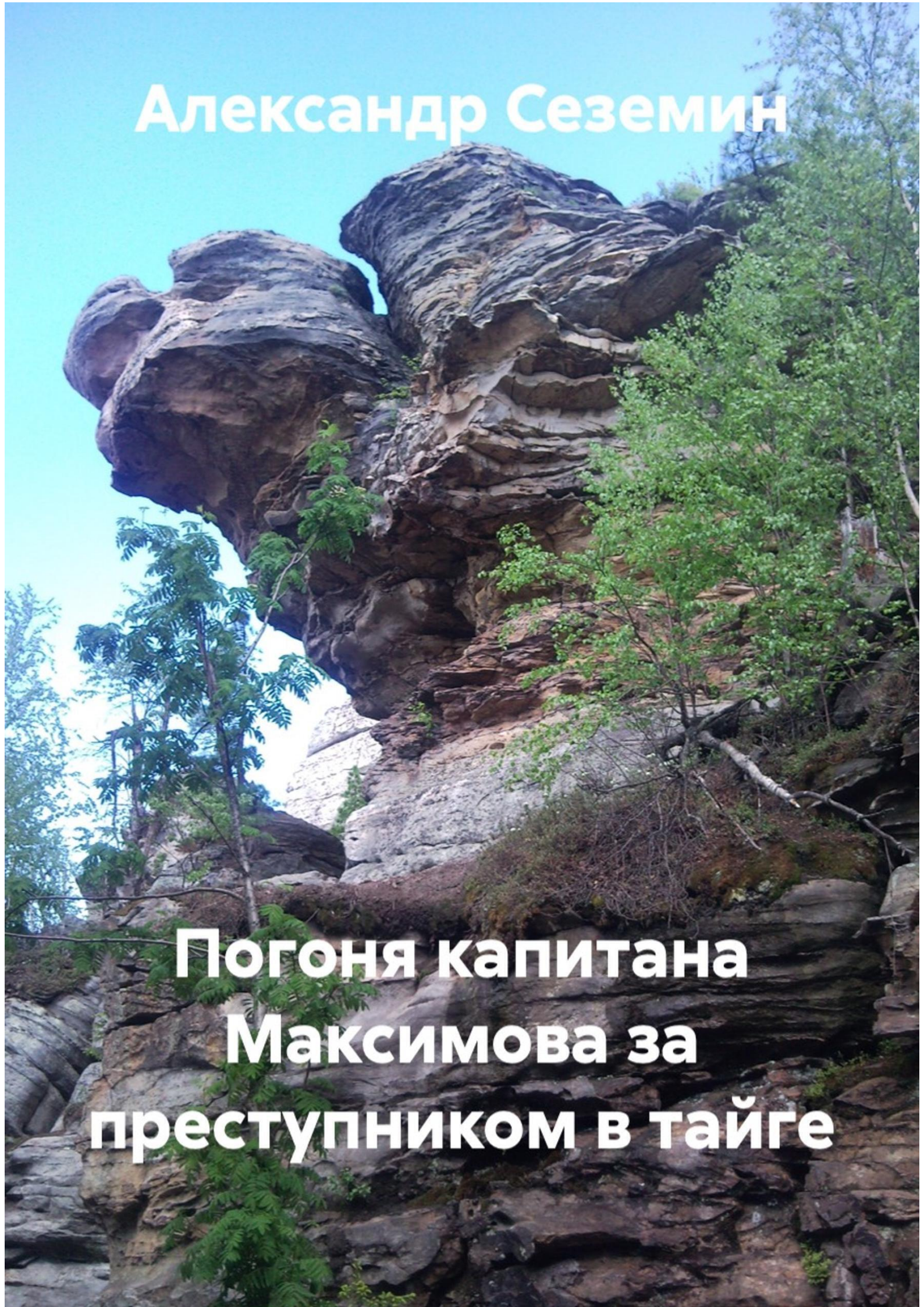

Александр Сеземин

**Погоня капитана
Максимова за
преступником в тайге**

Александр Сеземин

**Погоня капитана Максимова
за преступником в тайге**

«Автор»

2026

Сеземин А.

Погоня капитана Максимова за преступником в тайге /
А. Сеземин — «Автор», 2026

Капитан Максимов расследует убийство на севере Урала. Горы, тайга - места красивейшие! Жить бы здесь, да радоваться. Но нет, не зря этот край считается ссыльным, разные люди встречаются. Поиски золота, жажда наживы. Случается, что и жизнь человеческая ничего не стоит.

© Сеземин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

О непростой судьбе рецидивиста	5
Убийство в леспромхозе	8
Скрытые обстоятельства обнаружения пострадавшей	10
Выезд на осмотр места убийства	12
О важных уликах, найденных при осмотре места происшествия	14
Расследование, зашедшее в тупик	17
Бегство подозреваемого, освобожденного из-под стражи	19
Когда засада пошла не по плану	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Сеземин

Погоня капитана Максимова за преступником в тайге

О непростой судьбе рецидивиста

Леха Курочкин по жизни слыл парнем везучим. Только каким боком вышло ему это везение, если превратилось в фарт. Он бы и кличку хотел иметь фартовый, только не сложилось, прозвали курицей. Обидно конечно, но что делать, так судьба злодейка распорядилась. Но один знающий человек поспешил его утешить - радуйся, что не Петухов, а то сам знаешь, как могло бы выйти.

Был он единственным ребенком в семье, жили они в Сочи, и южный теплый климат накладывал свой отпечаток на парня. Все ему давалось легко. Потом началась война, отец без вести пропал, так и не вернулся, а мать слегла от тяжелой работы и уже не встала. Леха оказался в детском доме, отучился только четыре класса и пошел работать на завод, выпускавший продукцию для фронта.

Тяжело приходилось в те годы всем, но Леха нашел выход из положения, забегал на местный привоз и шарил по прилавкам, подкармливая дружков в детском доме. Везло ему долго, пока не нарвался на мужичка, поймавшего его за ухо, да так, что чуть не оторвал. С ухом-то еще ладно, зажило, правда торчало чуть в сторону. Схлопотал Леха тогда по малолетке свой первый срок, ну а дальше так и пошло. В общем, сложилась судьба у человека. Правда сидел он за свои кражонки мало, выходил большей частью по УДО, наверное фартило. Хотя точно никто не скажет, почему так получалось.

Последняя ходка у Лехи получилась в край далекий, где он трудился старателем на приiske Счастливый. Не сказать, что он был к тому времени в авторитете, но в блатной среде известностью пользовался, жил по понятиям, считалось, что можно доверить ему важное дело. Вот и поставили Курицу, кличка никакой роли, как оказалось, не играла, на промывку шлиха, где была устроена некоторая хитрость. На деревянном лотке лежал лист железа, и его верхний край не прилегал плотно, оставляя небольшую щель. Часть шлиха попадала под этот лист, где и накапливалась.

Работа по добычи золота была тяжелая, весь производственный процесс описывать не имеет смысла, речь о том, что происходили и несчастные случаи, например шахта могла обвалиться. Лехино место на лотке кое-кому не давало покоя, и его приходилось отстаивать. Доподлинно не известно, но два жмура на совести Курицы все же имелись.

Администрация колонии со временем конечно узнала о таком мошенничестве со стороны з/к. Но до этого все же удалось накопить в потайном месте прилично золота. Так вот, у Лехи и еще одного блатного срок заканчивался почти одновременно. Им было поручено доставить кассу на материк и передать авторитетным людям. Постов на дороге из зоны до обитаемых мест хватало, поэтому решено было пробираться по тайге, тем более осень только начиналась. Золото в вещмешке несли на палке вдвоем, так было намного легче.

И все могло закончиться хорошо, не попадись по пути болотина, с виду не такая и приметная, открытая вода не просматривалась, но деревья здесь не росли, лишь изредка виднелись чахлые елки. Сначала ноги начали погружаться в зыбкий мох по щиколотку, почва под ногами качалась, и останавливаться на одном месте было ни в коем случае нельзя. Леха шел первым, правой рукой придерживая на плече дрын с вещмешком. В левой руке у него была палка, кото-

рой он ощупывал шаткую почву. Напарник шел следом, держа дрын на правом плече, а левой рукой балансировал, чтобы не упасть.

Неожиданно Леха, нащупав слабое место, резко мотнулся влево, а напарник, держась за дрын, чтобы не упасть, так и прошел прямо. И нужно-то было всего два неверных шага, чтобы ухнуть в гиблое место сразу по грудь. Леха тоже упал и откатился влево на твердое. Сначала он вытащил тонущий мешок с золотом, сняв его с дрына, и только потом протянул палку напарнику. Тот судорожно пытался за нее хвататься, но мокрые руки соскальзывали. Последнее, что увидел Леха, полные ужаса глаза, захлебнувшийся крик и пузыри в болотной жиже.

Леха для верности потыкал в мутную воду, но никого там не нащупал. - Вот, беда-то, как мне теперь золото одному тащить?! - Подумал он, только и всего. Но ничего, приспособился. Укоротил дрын, сломав его, продел лямки вещмешка и с трудом, но закинул его за спину. Ноги погрузились глубже, идти стало значительно труднее, но все же можно. Три дня выбирался каторжанин из болота, но все же вышел на сухое место, где и остановился на два дня. Соорудил шалаш, развел костер, обсушился и отдохнул. За это время разные мысли приходили ему в голову, но остановился Леха на одной - золото теперь это мое, не общаковское, не отдам.

Добравшись до тракта, каторжанин на перекладных добрался до железной дороги, но и тут поступил по хитрому. Ехал на товарняках, электричках, так, чтобы окончательно запутать следы. Авторитеты, отправлявшие его и напарника с золотом, вполне могли подумать, что они погибли в тайге. Перебравшись через Уральский хребет, Леха решил остановиться в этих местах, осмотреться, и быть может осесть, как дела пойдут.

В электричке свел дружбу с местным мужичком, и тот рассказал, что леспромхозов в этих местах хватает, рабочие руки требуются, и от бывших з/к не отказываются. Леха выбрал отдаленный райцентр на севере, явился в отделение милиции и рассказал о своем решении жить и работать в этих местах. В милиции конечно Курочкину попеняли за то, что долго добирался. Леха вполне резонно ответил, что место выбирал, где осесть, а справка сроков не имеет. Да и вообще, года еще не прошло, как освободился, страна большая, везде хорошо, поэтому и ехал долго.

Леспромхоз, куда приехал Курочкин, оказался большим. Лес Леха тоже умел валить, приходилось. Но для начала бригадир определил его сучкорубом, надо было посмотреть, что за человек приехал. Каторжанин и этому был рад. Центральная усадьба леспромхоза располагалась в селе Юва, что в вольном переводе с коми пермяцкого языка означало - пей воду. Курочкину дали место в общежитии. В общем жизнь вроде как налаживалась.

Золото Леха спрятал сразу подальше, унес в тайгу к отрогам гор, нашел расщелину и завалял там. Иногда задумывался, зачем оно ему, но никакого решения не принимал. Приходила и другая мысль, найдут его, и тогда не поздоровится. Вообще-то слухи в блатном мире распространялись очень быстро. Только Курочкин отгонял от себя дурное. Так прошло несколько лет, Леха выбился в передовики среди вальщиков, хорошо освоился с мотопилой.

В Юве жила Юлия Курехина, преподавала в местной школе физику и математику. Была она разведёнкой, не получилась у нее семейная жизнь, бывшего мужа отправили в ЛТП. Юлия после такой неудачи в сторону мужчин вообще не смотрела. Кстати боялась, вдруг ее бывший вернется, и все мытарства начнутся снова.

Между тем местный народ подшучивал над Алексеем и Юлей - Курочкин и Курехина, чем не пара, и фамилия похожая. Шуточки, не шуточки, но Юлия Алексею нравилось, только не знал он, как за женщиной ухаживать, с чего начать. Не было у него такого жизненного опыта, да разговоры особо разговаривать не умел. Но судьба видимо все же заметила этих двух пострадавших по жизни людей и благоволила им.

Курочкина отправили с дровами для школы. Леспромхоз выделил лес, его привезли, нужно было напилить и наколоть. Алексей с этой работой конечно справился. Складывали

готовые дрова в поленницы всей школой, ученики и учителя. И получилось так, что Юля с Лешей столкнулись, соприкоснувшись носами, а может и губами, даже поленья выпали у них из их рук. И никаких слов, никакого объяснения не потребовалось. Так бывает в жизни.

Вечером Алексей пришел к Юле калитку поправить, женщина жила одна, и вести хозяйство было трудно. Потом еще что-то подделал, потом просто чай пили, молча, разглядывая друг друга. Так и остался Леха, ставший Алексеем, у Юли жить. При регистрации брака в лес-промхозе правда казус получился. Алексей взял фамилию жены, из Курочкина стал Курехиным. И все вроде хорошо, жить бы и жить дальше. Да не тут-то было. Приискковое золото все же дало о себе знать.

Убийство в леспромхозе

В тот день старший инспектор уголовного розыска областного УВД капитан Максимов пришел на работу как обычно. Это означало, что спокойного дня все равно не будет, служба у капитана была такая, беспокойная. На оперативку начальник отдела угро пришел от генерала озабоченным и доложил обстановку.

На севере Комиокруга в селе Юва убит Моськин Иван Кузьмич, учетчик леспромхоха, и тяжело ранена его жена Евдокия Петровна Моськина, повар местной столовой. Труп учетчика с огнестрелом найден в тайге на одной из делянок, где производилась лесоразработка. А его жена все же смогла добраться до своего дома в селе, где и потеряла сознание.

Местный прокурор по подозрению в этом преступлении задержал Курехина Алексея Викторовича, по первой фамилии Курочкина, неоднократно судимого рецидивиста, единственного подозреваемого. Курехин в совершении преступления не сознался, улики против него нет, дело темное.

- Петр Сергеевич, у тебя срочных дел много? - Спросил начальник отдела Максимова.

- Как всегда, - неопределенно ответил капитан.

- Сдай дела Епишину, и отправляйся в командировку. Ты у нас главный специалист по северам. - Приказ начальника обсуждению не подлежал.

- Есть, - ответил Максимов, вообще-то он с радостью воспринял приказ начальника, давно не бывал в тех краях.

- Областная прокуратура посылает Евсеева. Работал с ним?

- Толковый прокурор-криминалист.

- Тем более тебе проще будет, и машина кстати их.

Максимов вернулся к себе в кабинет, позвонил жене Дарье Ивановне на работу и обрадовал. Она не любила командировки Петра, поделаться со своими чувствами ничего не могла и как-то мирилась с его службой в милиции. Наверное сначала не предполагала, что так сложится семейная жизнь.

Второй звонок последовал Евсееву.

- Иван Сидорыч, привет!

- Здравствуй, Петр Сергееч! - Ответил бодрый голос коллеги из прокуратуры. - Опять вместе работаем?

- Да. Когда едем?

- Думаю сегодня. Ты как?

- Через час буду готов, только домой забежать за чемоданчиком. - Тревожный картонный чемоданчик всегда стоял у Максимова собранным.

- С квартиры не съехал?

- Адрес прежний.

- Тогда через час буду, тоже домой заскочу.

В командировку поехали на новом пятиместном ГАЗ 69 со всеми удобствами. Гараж прокуратуры снабжался лучше, чем милицейский.

- Что по делу известно? - Спросил Максимов, сидящий сзади.

- Очень мало. Дело возбудил Лямин, наш районный прокурор, он же и за следователя, сам понимаешь. По телефону только переговорили, связь никакая...

- Я так понял, на Курочкина этого ничего нет?

- Рецидивист, к нам прибыл из мест лишения свободы...

- Он что, в леспромхозе один такой?

- Нет конечно. И других бывших з/к хватает.

- Так почему он?

- Как я понял, не так давно появился, пришлый...
- Ну понятно, что ничего не понятно.
- На месте разбираться придется.
- Для того и едем.

Формально Юва, где и размещался леспромхоз, относилась к Юзьвенскому району. Только Юзьва находилась далеко в стороне, и прямых дорог туда не было. Поэтому лес возили напрямую в округ. Фактически в Юве директор леспромхоза был и царь, и бог, в общем вся власть в одном лице. А милиция представляла из себя поселковый пункт из двух человек - участкового уполномоченного и милиционера. Участковый Егор Матвееч Пермяков был в звании старшины, фронтовиком, и поступал очень просто - наводил порядок так, как его понимал, по военному.

Дела вел по шаблону. У него была отдельная папка, в которой имелись образцы документов - рапорт об обнаружении признаков преступления, протокол осмотра места происшествия, несколько образцов опроса свидетелей, лиц, возможно причастных к совершению преступления, и конечно рапорт о необходимости ареста подозреваемого. В разработке таких образцов принимал участия и Максимов, имевший большой опыт оперативной, да и процессуальной работы. Кстати старшина в Юве закончил только четыре класса школы.

По приезду Евсеев занялся с Ляминым, прибывшим в леспромхоз, а Максиму пришлось работать с Пермяковым. Из Юзьвенского отдела милиции никого не послали, зная, что из области едет Максимов. Свободных оперативников у них не нашлось.

Старшина Пермяков оказался толковым, обстановкой в Юве владел хорошо и сразу заметил, что Курочкина можно было и не задерживать. Оказывается Лямин привез с собой справки из архивов на бывших з/к. Из всех фигурантов Курочкин оказался самым подходящим на роль душегуба, его прокурор и закрыл, надеясь что подозреваемый расколется. Вот только кто его будет колоть, не подумал, сам для этой роли не подходил.

- Кто обнаружил труп Моськина? - Спросил у старшины Максимов.
- Я и обнаружил, - ответил Пермяков.
- Постой, постой, давай все по порядку, Егор Матвееч. Ты от кого про убийство узнал?
- От Щекиной, есть тут у нас пенсионерка. Давай к ней сходим, пусть сама еще раз расскажет. А то я вдруг, что напутаю.

Максимов предупредил Евсеева, что уходит опрашивать свидетелей, договорились встретиться здесь же, в участковом опорном пункте через два часа.

Тетя Шура не то что на бабу, даже на молодую пенсионерку не походила. Честно говоря Максимов обманулся в своих ожиданиях, увидев маленькую сухопарую женщину неопределенного возраста, быструю не только на руку, но и на язык. И вот какую удивительную историю поведала тетя Шура Щекина.

Скрытые обстоятельства обнаружения пострадавшей

- Теть, Шур, начальник приехал из области по нашему делу, - участковый специально нагонял страха на главную свидетельницу. - Так что ты ему расскажи, как все было. Поняла?

- Как тебе рассказывала?

- Как было! Понятно?

- Ясно, - Щекина с тревогой переводила взгляд с участкового на Максимова. - Значит так. День смотрю, второй пошел, а свет у Моськиных, вот их дом, напротив моего, не гаснет, горит и горит. Ну пошла, значит, посмотреть, что, да как. В дверь стукнулась, она и открылась, на щеколду, изнутри у них на щеколду, стал быть, закрывалась... - тетя Шура замешкалась.

- Не закрыта была, - Уточнил Максимов.

- Ну да, - согласилась тетя Шура.

- Пошли, покажешь как все было. - Капитан оглянулся на участкового. - Дом опечатан?

- Да какие у нас печати, - виновато махнул рукой старшина. - На замок закрыл, ключ вот. Идем!

Участковый перешел через улицу, открыл калитку в палисадник и прошел к дому Моськиных. Щекина шла следом, Максимов за ней.

- Показывай, как было, - Пермьяков пропустил Щекину вперед.

- Ночью видать приползла, не знаю, как до дома раненая добралась. Свет в комнате включила и упала, вот тут за порогом и лежала в луже крови... Как увезли ее, прибралась, не оставлять же...

- Сказала что? - Спросил Максимов.

- Глаза не открывала, а губы шевелились... не поняла ничего...

- Постой, ты мне говорила, она про дальнюю делянку тебе нашептала! - Возмутился участковый.

- Бес попутал, - Щекина с опаской оглянулась на строгого Максимова. - Евдокия... ну в общем, - слова у тети Шуры как застревали, - ходили они с Иваном, мужем ейным на дальнюю делянку...

- Та-ак! - Старшина снял фуражку и вытер враз вспотевший лоб, тоже оглянулся на капитана. - Ты знала, что они лес воруют, и мне не сказала?!

- Ну виноватая я, виноватая! - Щекина повысила голос, отнюдь не в отчаянии. - Сажай меня в свою камеру!

- Камера занята, Курочкин там, - усмехнулся Пермьяков. - К нему хочешь?!

- Еще чего, - тетя Шура потупилась.

- А свежая поленница у тебя за сараем! - Вспомнил участковый, - Не с той делянки? Молчишь! - Пермьяков опять посмотрел на Максимова. - Вот так, Петр Сергеич, и живем. Такие у меня в селе, стало быть, помощнички! - Последние слова относились уже к Щекиной.

- Под домашний арест! - Капитан нахмурил брови больше для остротки.

- Можно конечно, - с сомнением отозвался участковый, - кормить только кто ее будет.

- Я и сама прокормлюсь, - с радостью ответила тетя Шура.

- Не думай, в школе тебе платить не будут... Уборщица она в нашей школе.

Максимов махнул рукой и вышел на улицу, Щекина выбежала за ним.

- Что мне будет, начальник?

- Проветришься в тайге года на два, - ответил капитан.

- Два года?!

- А ты как думала, за кражу государственного имущества.

- Какого это государственного?

- А ты что, считала, лес в тайге ничей? Рассказывай, кто в Моськиных стрелял?! - Строго спросил Максимов на удачу.

- Не знаю, - Щекина испугалась и ответила честно.

- Чтоб из деревни никуда! - Предупредил подошедший участковый, провозился с замком, закрывая дом Моськиных.

- С дровами-то, что делать? - Спросила тетя Шура, заметно присмирив.

- В больницу перетаскай, поняла?! - Решение старшины в общем-то было правильным, на всякий случай он спросил у капитана, - так, Петр Сергеевич?

- Правильно, - согласился Максимов. - Кстати, пошли Моськину проведаем. В район не повезли?

- Хирург сказал, не довезем.

- Тоже верно, - кивнул капитан.

- Щекина, дрова чтоб сегодня перетаскала! Приду вечером, проверю! - Напоследок распорядился Пермьяков. - Вот так и живем, Петр Сергеевич.

- Ничего не меняется, - хмыкнул Максимов. - Я ведь с Юзвы, тоже участковым начинал.

- Знаю, жаль, что вместе поработать не довелось.

- Вот и наверхстаем. Что про тетю Шуру скажешь?

- Сам видел, что за баба... непростая.

- И вашим, и нашим. Деру не даст?

- Куда ей, некуда. И сын скоро должен откинуться, сюда вернется.

- Здесь работал?

- Где же еще, в леспромхозе водителем, лес возил. Вот несколько машин и загнал налево.

Возможно, если бы этот разговор продолжился, то дальнейшие события могли сложиться совсем по другому. Но Максимов и Пермьяков подошли к больнице и зашли к главному врачу, который был и хирургом. Тот рассказал, что Моськина с ранением в живот в сознание так и не приходила, в условиях осенней распутицы была не транспортабельна, необходимая помощь оказывалась здесь. Кстати работники леспромхоза отозвались на просьбу медиков и сдали кровь, без которой пострадавшая не могла выжить.

Хирург передал Максиму и картечь, извлеченную при операции. Капитан сразу вспомнил теперь уже давнее дело с самострелом, установленным в тайге, от которого тогда серьезно пострадал староста поселка. На первый взгляд эта картечь казалась совсем другой.

Выезд на осмотр места убийства

- По Моськину что? - Спросил Максимов главврача.
 - Заключение готово, - медик протянул два исписанных листа.
 - Так! - Капитан пробежал глазами по документу, внимательно не вчитываясь, стараясь уловить суть. - Сквозное пулевое ранение в область сердца, значит! Пуля ружейная?
 - По размерам отверстия скорее автоматная, семь шестьдесят две.
 - На одежде входное и выходное отверстия имеются, - добавил участковый.
 - Скорее всего стреляли из двустволки с вкладышем под автоматный патрон, - предположил Максимов. - Пулю искал? - Спросил капитан у Пермякова.
 - Нет еще, - засмутился участковый.
 - Ничего, завтра с этого начнем, - успокоил Максимов, хотя понимал, время упущено, а осмотр места происшествия толком не проведен.
 - Я в заключении указал, вот тут, - хирург показал место в тексте. - Входное отверстие выше выходного, пуля по наклонной прошла.
 - Целились от плеча, - предположил Максимов.
 - Угол приличный, - возразил хирург.
 - Человек большого роста? - Продолжил Максимов.
 - Может стоял на возвышении, - добавил участковый.
 - Не заметил, там есть что-то подобное?
 - Камней хватает.
 - Хорошо, завтра осмотрим. - Максимов задумался. - А стрелял он видимо сначала пулей из одного ствола в Моьскина, а потом из второго картечью в жену.
 - С трупом нам что делать? - Спросил главврач. - Морга у нас нет, в подвале лежит, день, два и все...
 - Прокурор должен решить, - ответил Максимов. - А родственники у них здесь есть?
 - Никого, сын в армии. - Пояснил Пермяков. - Дали телеграмму, должен со дня на день приехать. Подождать бы... А то как-то...
 - Дело к зиме, попросить у жителей льда, наверняка помогут, - предложил Максимов. В деревнях на лето в погребах устраивали ледники для хранения скоропортящихся продуктов.
 - Если только так.
- В комнате конторы леспромхоза, где совещались прокурор района Лямин и приехавший из областной прокуратуры прокурор - криминалист Евсеев, накурено было так, что топор можно вешать. Максимов тут же поспешил открыть форточку, чтобы проветрить помещение.
- Ну как, Петр Сергеич, обрадуешь чем? - Спросил Евсеев, смяв в пепельнице очередной окурок и тут же предложил. - Мы вот все решаем, может отпустить Курехина - Курочкина?
 - Алиби у него есть? - Спросил Максимов.
 - Есть, - Евсеев порылся в бумагах на столе, - вот, показания жены. В тот день Курехин был выходным, из дома не отлучался, занимался хозяйством, крышу на доме к зиме ремонтировал.
 - Пусть пока посидит, - предложил Максимов. - Как бы нам настоящего убийцу не спугнуть.
 - Вот и я говорю, - тут же обрадовался Лямин. - Не напрасно я его арестовал.
 - Хорошо, решили, - Евсеев взял на себя руководство расследованием. - Так что удалось выяснить?

Максимов подробно рассказал о дневных изысканиях с участковым, только не упомянул о сыне тети Шуры Щекиной. Собственно и оснований говорить о нем не имелось. Человек

отбывал наказание в местах лишения свободы. Конечно следовало бы проверить этот факт, но как-то опять к слову не пришлось.

- Так что, темнит значит эта тетя Шура? - Усмехнулся Евсеев.

- Да из-за дров тут все дело! - Вмешался участковый. - Разобрались мы с Петром Сергеевичем...

- Может дело возбудить?! - Встреппенулся Лямин. Система показателей результативности работы во многом была формальной, исходила от количества.

- Да, вернула она уже все дрова, в больницу перетаскала, - защищал селянку участковый.

- Мы с Максимовым на пути к вам проверили.

- Вернула, - усмехнулся Максимов. - Нанесенный ущерб ликвидирован, да и раскаялась тетка. - И Максимов перевел разговор на завтрашние планы. - С утра надо повторно осмотреть место происшествия.

- Протокол вроде есть, - Лямин нашел листок с записями Пермькова.

- Главврач подсказал интересные моменты, - напомнил Максимов, - я говорил об этом.

- Что будем конкретно искать? - Спросил Евсеев.

- Постараемся определить, где находились потерпевшие, где стоял преступник, его следы, ищем пулю, пых должен быть. Ну и мало ли, что там может другое быть...

- Согласен, - Евсеев хорошо вошел в роль руководителя группы.

- У меня вот какой вопрос, чисто бытовой, - вмешался участковый. - Ночевать кто, где будет?

- В конторе нам две комнаты выделили, - пояснил Лямин. - В этой два дивана. Мы с Иваном Сидоровичем здесь разместимся, а Петра Сергеевича в соседнюю...

- А можно я у вас Петра Сергеевича к себе заберу? - Предложил Пермьков. - Ты как, Петр Сергеевич? Вопросов по работе много накопилось, поможешь?

- Конечно! - Обрадовался Максимов, заглядывал он в ту глухую комнатку, где еле помещалась кровать с продавленной панцирной сеткой. Там его чемоданчик так и стоял. - На место происшествия когда выезжаем?

- Я думаю часов в двенадцать, не раньше, - предложил Лямин. - У меня еще вопросы к директору леспромхоза есть. - На ту делянку дорога есть?

- Есть, проезжая, - ответил участковый, - нынче осень стоит сухая...

- Пожалуй мы с Егором Матвеевичем пораньше тронемся, - предложил Максимов. - К вашему приезду все подготовим. - Очень ему не хотелось терять время, чувствовал, ситуация уходит. - Лошадей найдем? - Вопрос уже относился к участковому.

- Как не найдем! - Подтвердил участковый. - А к вам я своего милиционера отряжу, он дорогу на делянку хорошо знает, вашему шоферу подскажет.

- Так вы что, верхом поедете?! - Удивился Лямин.

- А мне так привычнее, - засмеялся Максимов. - В этих краях начинал участковым работать.

У Пермькова была и баня истоплена, и ужин жена приготовила что надо. Поговорить успели обо всем. Кстати Максимов узнал много интересного по делу. Все это были незначительные, большей частью бытовые мелочи, только общая картина убийства наконец начала проясняться. Спать Максимова положили на почетное, лучшее место в доме. Максимов под утро разоспался, но участковый разбудил капитана, как договаривались, затемно. Лошади уже стояли оседланными. Перекусили на ходу и поехали, не хотелось терять время.

О важных уликах, найденных при осмотре места происшествия

Получилось так, что Максимов в последнее время работал в областном центре, в командировки выезжал по городским райцентрам и теперь, оказавшись в лесу, да еще верхом на лошади, почувствовал себя так, как будто очутился в прошлом, не таком и далеком. Капитан был очень доволен поездкой на севера, хотя причина командировки, убийство, являлось отнюдь не радостным поводом.

До делянки, где велась лесозаготовка, и случилось непоправимое, дорога шла лесом, и путь оказался неблизким, километров десять. Старшина Пермьяков ехал впереди, по темноте виднелся только его силуэт. Лишь когда рассвело, Максимов обратил внимание, что на плече участкового висит ППШ.

- Старшина, - окликнул капитан Пермьякова, - а автомат у тебя откуда?
- Что, не положено?
- Да как сказать...
- Попался по случаю... С ним надежнее, с фронта привычка осталась. Сдать?
- Ну, раз надежнее... - Максимов замаялся, - тебе виднее.
- Ты не сердчай на меня, Петр Сергеич, беру его только на такие вот дела...
- А что, и такие случались?
- Здесь первый раз. А в СМЕРШе как без него.
- Успел значит повоевать?
- Еще как, с сорок третьего...
- Расскажешь?
- Почему нет, вот этого гада возьмем, время будет, поговорим... хотя не люблю прошлое вспоминать.
- У меня отец про войну тоже не рассказывает... Долго нам еще?
- Скоро приедем, с пол часа осталось.
- Леса ближе к поселку сколько... Зачем эту делянку так далеко устроили.
- Сам удивляюсь, хотя дорога здесь и раньше была, заросла правда, это ее сейчас расчистили.
- А дорога куда?
- Говорят здесь еще при царском режиме серебро добывали, шахта тут была.
- А сейчас?
- Так попробуй, найди ее. Вроде как белые взорвали, когда отступали... Ну вот и доехали.
- Дорога свернула влево, и путникам открылось большое пространство, на котором виднелись только пеньки от спиленных елок. - Освоили участок и ушли. - Заметил участковый.
- А лес еще не весь вывезли. - Максимов осмотрелся и приметил у кромки леса несколько спиленных елок.
- К директору вопрос, - хмыкнул Пермьяков.
- Специально оставляет?
- Не сам конечно. Бригадир, Колька Онучин, есть тут у нас такой, темнила еще тот.
- А ты что же?
- Докладывал и не раз...
- Ладно, и с этим разберемся. Где Моськины стояли, у спиленных елок?
- Нет, пойдем покажу. - Участковый спешился, привязал коня и пошел в сторону небольшого каменного кряжа. Максимов последовал за ним, пристроив свою лошадь рядом. - Вот тут Моськин и лежал, на спину упал, ногами к камням, головой к лесу.

- А как же его жена с таким тяжелым ранением до поселка добралась?
- Лошадь с телегой у них была...
- За лесом приехали? - Решил уточнить Максимов.
- Что тут еще делать.
- И Щекина с ними была? - Предположил капитан. - Допросить надо ее как следует... Явно тетка не договаривает... Так, а стреляли тогда откуда?
- Скорее всего от тех камней, - участковый показал на возвышение.
- Наверняка, если судить по пулевому ранению у Моськина. Удобная площадка. Ты встань здесь, а я пройду до тех камней, посмотрю, что там.
- Стою, - согласился Пермяков.
- Максимов поднялся на возвышенность, нашел плоский камень и прикинул, как с этого места можно стрелять по стоящему внизу человеку.
- Ну как? - Спросил старшина?
- В самый раз, - отозвался капитан. - Ты пока место обозначь и пулю поищи, а я здесь погляжу.
- Максимов осмотрел камни и с первого раза ничего не нашел. Затем присел, достал нож и начал ковырять им между камнями, тоже безрезультатно. Потом расширил поиски по направлению к жертве и наконец обнаружил скомканный и обгоревший клочок бумаги, завалившийся между валунами. - Нашел! - Крикнул капитан.
- Что там? - Спросил участковый.
- Пыж! - Максимов достал из полевой сумки листок бумаги, свернул кулечек и осторожно положил в него найденный пыж. - У тебя как?
- Пока ничего.
- Сейчас помогу. - Капитан выбрался из камней и подошел к Пермякову. - Где стоял Моськин?
- Вот, - старшина показал палочку, воткнутую в землю.
- Встань-ка сюда еще раз. - Максимов прикинул и мысленно провел линию от места, где находился убийца, до жертвы. - Моськин был в телогрейке.
- Так.
- У пули, выпущенной из вкладыша, убойная сила меньше.
- Ну, - участковый терял терпение.
- Вот здесь она должна быть, - капитан показал на место, чуть дальше от того, на котором стоял потерпевший.
- Так я тут все истоптал, когда его на лошадь грузил.
- Давай-ка ножами...
- О, кажись есть! - Вскрикнул старшина примерно через полчаса поисков и извлек из земли пулю, которая использовалась в патронах для ТТ или ППШ.
- Не ошибся хирург, верно сказал, - обрадовался Максимов, скрутив еще один бумажный пакетик для найденного вещдока.
- Только капитан и старшина присели и закурили, как послышался звук работающего мотора.
- Наши едут, - понял Максимов.
- Газик-то да, - согласился Пермяков. - Зачем они еще грузовик с собой взяли. - И спросил Максимова. - Не нагорит нам, что мы тут без них две важных улики нашли?
- Имеем право, - ответил Максимов. - Протокол осмотра места происшествия сам составлю.
- Скоро с лесной дороги показался Газ 69, чуть позже на делянку выехал грузовик Газ 51. В его кузове сидело человек двадцать леспромхозовских рабочих.
- Это зачем? - Удивился участковый.

- Местность будут прочесывать, - предположил Максимов и оказался прав.

О проведенном частичном осмотре места происшествия Максимов конечно доложил. Вещдоки Евсеев у капитана забрал и сказал, что включит их в свой протокол, зачем плодить еще одну ненужную бумагу. Рабочих построили в шеренгу и гоняли вдоль и поперек по полянке не напрасно - нашли несколько окурков, порванную цепь от мотопилы и другие мелочи. Имеют ли они отношение к совершенному преступлению, предстояло еще устанавливать.

А слух о найденном пыже и патроне быстро разошелся не только среди рабочих, участвовавших в поисковых мероприятиях, стал известен всем жителям Ювы. И даже больше, судачили о том, что лист для пыжа был вырван из учебника физики для восьмого класса. Такой учебник в селе имелся только в одном экземпляре.

Расследование, зашедшее в тупик

Вкладыш в ствол охотничьего ружья для стрельбы патронами 7, 62, само двухствольное ружье 16 калибра, из которого могли быть сделаны роковые выстрелы, искали долго и безрезультатно. Охотников в Юве имелось прилично, ружей соответственно, только кто же сам признается и подведет себя под статью УК, тем более расстрельную. Большую часть ружей и то попрятали, отговаривались просто - ну было, да сплыло, или вообще не было. Кто говорит? Этот? Ну раз сам сказал, пусть сам и отвечает. - Народ в леспромхозе проживал ушлый, жизнью битый, и на простое разводилово не велся, пусть и со стороны прокуратуры.

Так что пуля, найденная Пермяковым, так и осталась пока в заглавнике следствия, не с чем ее было сравнивать.

Учебник физики за восьмой класс нашли в школьной кладовке с приборами для уроков по этому сложному предмету. И в нем действительно оказалась вырвана страница, из которой был сделан пыж для патрона шестнадцатого калибра. Но учебник вроде как был ничей, общий. Его брали восьмиклассники по очереди, когда готовились к уроку. Класс был один, и в нем училось всего-то шестнадцать человек. Конечно за проверку этих семей взялись в первую очередь. Только охотников и тем более оружия у этих людей не оказалось.

Юлия Курехина, учительница физики, жена арестованного Алексея Курочкина, приносила злополучный учебник домой, когда готовилась к урокам. По этому поводу не раз и не два допрашивали единственного подозреваемого. Только и здесь нарвались на тертого каторжанина. Нет, в молчанку он конечно не играл, на вопросы отвечал и говорил даже много, только все не по делу.

По поводу учебника физики и вырванной страницы пошел в отказ. - Учебник этот у жены если и видел, то не запомнил. На ее столе всегда стопки книжек и тетрадок лежали. Страницу вырывать?! Зачем это? В уборной газетами пользовался, а курил папиросы, махру не уважал.

Проверили и сына Александры Щекиной. Сидеть ему предстояло еще около года, так что появиться в Юве он не мог. Направили запрос по месту отбытия наказания, но ответа пока не было, а телефонная связь с отдаленной ИТК отсутствовала. Щекину допрашивал районный прокурор Лямин, но по делу, она ничего не показала. Правда сообщила, что в день убийства Моськина, на делянку за дровами ее не позвали, накануне они ездили втроем. И то, что Моськины отправились туда еще раз, не знала.

Вроде наметился тупик в дальнейшем расследовании, которое официально вела прокуратура. Максимов, выполняя поручения прокуратуры, перезнакомился в поселке со многими людьми, но по делу так и не продвинулся. Хотя времени прошло не много, и говорить о неудаче было еще рано.

Лямин съездил в округ, доложил ход расследования и вернулся мрачным, получил нагоняй. Кстати сообщил, что Максиму по просьбе прокуратуры командировку продлили, а прокурор - криминалиста Евсеева отзывают. Кстати следственные действия были проведены в полном объеме, и прокуратуре в Юве больше делать было нечего. Оставался правда один нерешенный вопрос - Курочкин так и находился под стражей, а срок его ареста истекал только через семь дней.

- Я с ним еще работаю, - заявил Максимов, - пусть оставшиеся дни досидит. - Капитан в оставшееся время проводил с Курочкиным по несколько часов.

- Есть перспективы? - Спросил Евсеев.

- Трудно пока сказать, - уклончиво ответил Максимов. - Но на разговор человек идет, работать с ним надо.

- Я его три раза допрашивал, - вмешался Лямин. - Говорит конечно, но по делу ничего... Про вырванную страницу из учебника, например...

- А при чем здесь пыж? - Удивился капитан. - Я через него на мотив убийства пытаюсь выйти, на фигуранта в конце концов... Не из-за дров же Моськина убили, а жену тяжело ранили. Мотив должен быть очень серьезным!

В ответ Лямин только пожал плечами.

- Работай, Петр Сергеич, - примирительно сказал Евсеев. - Кстати как жена Моськина, в сознание не пришла?

- Нет... завбольницей говорит, мало надежды.

- А насчет Щекиной что думаешь? - Спросил Евсеев.

- Темнит тетка, понаблюдать бы за ней...

- Да мы тут все как на ладони! - Засмеялся Лямин.

- Ладно, розыску виднее, как и что... - Евсеев замялся. - Отпустишь нас, Петр Сергеевич?

- Когда бригада большая, всегда сложнее работать, - осторожно ответил Максимов.

- Ну вот и хорошо, не будем тебе мешать... А то цель у нас одна, а методы работы разные.

- Евсеев посмотрел на Лямина и добавил, - завтра уезжаем.

- Ну как там? - Спросил участковый Максимов.

- Завтра уезжают.

- Не круто ты с ними?

- А я что? - Хмыкнул капитан, - Евсеев сам предложил уехать... тем более его в область вызывают.

- А прокурор наш?

- Он по-моему и сам не горит желанием здесь оставаться. Вообще-то свою работу они сделали, дальше наша - оперативно - розыскная... Ближе к делу. Насчет Щекиной что думаешь?

- Дом Моськиных пустой стоит, в аккурат через улицу от бабы Шуры.

- Кого туда посадим?

- Игоря, милиционера моего.

- Надежный парень?

- Никогда не подводил и не болтун... Ты только, Сергеич, сам ему расскажи, как, да что... а то сам понимаешь.

- Хорошо, проинструктирую.

- Мне чем заняться?

- Прокуратура съехала, разговоры пойдут... вроде как дело не раскрыли. Ну а ты свой здесь, не возражай, поддакивай. Может и проговорится кто... Потом что, в селе так много вкладышей в ружья под патрон 7, 62?

- Осень, на охоту пойдут. Скоро снег, самое время лося завалить.

- Вот и держи нос по ветру, у кого свежее мясо появится... Тем более браконьерство это... А я все же с Курочкиным хочу доработать.

- Сложный парень, друзей у него здесь так и не завелось, особняком держится.

- Тяготит его что-то, а может и боится кого. Но тяжесть с души снять есть желание. Тут как пойдет. А жена его как тебе?

- Учителка, - участковый неопределенно пожал плечами.

- А прежний ее где?

- В ЛТП должен быть.

- Должен или там сидит? Уточнить надо... Почта когда будет?

- После завтра машина.

- Хорошо, запрос подготовлю...

- В баню идем?

А как же!

Бегство подозреваемого, освобожденного из-под стражи

В эту ночь Максимов спал плохо, все продумывал разговор на завтра с Курочкиным. Капитан считал, что подвел бывшего з/к к откровениям, оставалось совсем чуть-чуть для важного признания. Причем было уже понятно, речь пойдет не о нарушении закона, а скорее о сложных отношениях с братвой. Капитан почувствовал и понял, как каторжанин старательно обходит сложную для него тему.

Первый раз напряжение у Курочкина возникло, когда он рассказывал о выборе места для дальнейшего жительства. Удивляло то, что з/к приехал в отдаленный край и район, где ни он, ни его никто не знал. Причем Максимов, исходя из общей логики, допускал, что после выхода на волю, освободившиеся обычно стремились в те места, где жили раньше. Тем более сравнивать северный край и Краснодарский, где можно было жить вполне вольготно, особенно не напрягаясь, вообще не имело смысла. А Курочкин, кстати, родился в Сочи, на берегу теплого моря. Нет, что-то не пускало его туда, быть может даже страх смерти.

Под утро Максимов все же задремал, но слышал, как хозяйева ушли из дома, стараясь его не разбудить. Не стал разлеживаться, умылся холодной водой из рукомойника, быстро оделся, позавтракал хлебом с салом и выпил стакан чая. Чайник стоял на протопленной печке и еще не остыл. Капитан пошел к конторе леспромхоза, где размещался опорный пункт милиции и содержался арестованный Курочкин, что доставляло массу сложностей. Правильно было его под охраной отправить в районный КПЗ. Но пока оперативно - следственная бригада работала в Юве, арестованный был нужен здесь для допросов. А теперь ему осталось досидеть всего ничего, поэтому машину и конвой вызывать не стали.

Старшины Пермякова в опорном пункте не оказалось. Милиционер Игорь Круглов пояснил, что старшина пошел по поселку, как вчера договаривались, ему же велел дожидаться капитана.

- Арестованный где! - Максимов увидел открытую дверь в католажку с маленьким окном, забранным решеткой.

- Вот, товарищ капитан. - Круглов передал Максиму постановление об освобождении из под стражи Курочкина, подписанное прокурором Ляминым.

- Мы же вчера... - начал говорить капитан и замолчал, но потом все же спросил, - А где прокурор?

- С утра пораньше встали и уехали в район, - пояснил Круглов, - постановление тут писал, сказал вам передать.

- Евсеев тоже уехал?

- Вместе укатили.

- Почему так срочно, не сказали?

- Нет.

- Ну что же, - Максимов покачал головой, разваливался план мероприятий, продуманный вчера, и сорвался такой нужный допрос Курочкина.

- Курочкин куда ушел?

- Ничего не сказал...

- Ты его не спросил?

- Спросил, он засмеялся и дверью хлопнул.

- В какую сторону пошел?

- Домой, наверное... он у Курехиной живет, у жены. Мне с вами, товарищ капитан?! - Милиционер действительно оказался смышленным парнем.

- Посиди пока здесь, а то скажут...
- Ну да, - понял Кругов, - менты забежали.
- Вернусь, поговорим насчет Щекиной.
- Старшина меня предупредил.

Максимов вышел и обычным своим шагом пошел к дому учительницы, по пути заглянув в школу. Курехина вела урок, увидела проходящего мимо капитана и никак на него не про-реагировала. - Не знает наверное, что мужа отпустили, - подумал Максимов. - Зайду к ним, может Курочкин дома... есть и такой шанс. - Одновременно капитан размышлял о неожиданном решении прокурора, - договорились же вчера до конца срока ареста Курочкина поддержать. Почему отпустил? Может новая информация появилась? Меня не дождались, уехали срочно... - Вопросы оставались без ответа.

Дом Курехиной стоял на окраине поселка в переулке. За огородом сразу начинался лес. Максимов открыл калитку и по дорожке прошел к двери. Еще издали увидел, что щеколда была задвинута, и на ней висел закрытый замок. И только подойдя ближе, капитан увидел, что в замке торчит ключ. - Курочкин! - Догадался Максимов, - был и ушел, а ключ в замке оставил потому, что решил не возвращаться, насовсем ушел. Что же, придется зайти, время не терпит. - В переулке жителей не просматривалось, из окон других домов вход в дом Курехиной виден не был.

В доме хватало беспорядка. Ящики комода оказались выдвинуты, вещи разбросаны. - Опоздал! - Понял Максимов. - Проспал Курочкина! Дал деру каторжанин. Только почему, от кого сбежал? Не от меня же. - Капитан уже хотел выйти, решил не осматривать дом без хозяйки, когда на крыльце послышались шаги и дверь с улицы открылась.

- Привет, старшина! - Обрадовался Максимов.
- Игорь подсказал, что ты сюда ушел, ну и я следом. Что тут?
- Похоже опоздали, - невесело вздохнул Максимов.
- От кого убежал... - вопрос Пермякова больше констатировал факт.
- Не от нас с тобой.
- Это точно.
- Все же похоже с братвой у него нелады. На сегодняшний разговор надежда была.
- Не мое конечно дело о начальстве говорить...
- Не мое тем более, - согласился Максимов. - Ладно, пойдем, без хозяйки тут нечего делать. Тем более для обыска у нас никаких оснований нет.
- А это что? - Старшина повернулся к двери, чтобы выйти из дома и показал пальцем на небольшую полочку у правой притолоки.
- Самородок! - Удивился Максимов.
- Забыл что ли?
- Скорее специально оставил... для нас. Курочкин последний срок на прииске Счастли-вый отбывал.
- Там можно золото накопить?
- Есть варианты. Только одному человеку на такое подняться не под силу... Скорее всего у Курочкина общак.
- Нас-то он зачем навел?
- Бойтся. Скорее всего здесь человек появился, за общаком прислали.
- Курочкина нашли? Тогда зачем бежать? Рассказал бы тебе все, как есть.
- И хочется, и колется. Так в таких случаях говорят. А вдруг выгорит.
- Мы казачка поймаем, а он с золотишком деру даст?
- Ну это самый простой вариант. А что на самом деле у Курочкина в голове, только от него самого можно услышать.
- Я так думаю, общак где-то на той делянке спрятан... ну где Моськиных. Они-то причем?

- Скорее всего тоже поживиться хотели.
 - От кого же эти бедолаги про общак узнали?
- Может и не от кого, а случайно... И так бывает.

Когда засада пошла не по плану

Игорь Круглов родился в Юве и до армии никуда из села не выезжал. Его родители работали в леспромхозе, и парень, закончив семь классов местной школы, тоже пошел работать помощником лесоруба. Из тех краев брали служить в погранвойска. Игорю повезло, так он сам считал, далеко не каждому выпадала честь защищать южные границы Родины, да еще на Памире. Застава располагалась в горах на очень ответственном направлении, нарушителей с той стороны задерживали нередко.

Круглова с детства тянуло к животным, и на заставе его навыки оченьгодились, его Джульбарс был одним из лучших. А кличка дана псу далеко не случайно, так звали легендарного пса еще военных времен. И таких Джульбарсов было множество. Игорь к концу службы стал сержантом и очень хотел остаться на сверхсрочную, прикипел к пограничной службе. Но не получилось, родители не согласились, а сын послушался и вернулся в родной леспромхоз. Быть может проявил слабость.

Только работа в прежнем качестве парня не устраивала, а тут как раз бывшего пограничника заметил местный участковый. Круглов раз, два помог органам и понял, что эта работа чем-то схожа с его прежней службой. Родители конечно возражали, зарплата в милиции была значительно ниже. Только на этот раз Игорь проявил твердость, деньги для него оказались не главным в жизни. Родители конечно не смирились, но переубедить сына не смогли.

Круглова назначили на должность милиционера в том же армейском звании сержанта и отдали под начало участкового Пермькова. Предполагалось, что молодой парень должен заменить фронтовика Пермькова, у которого начало подводить здоровье. Игорю работа в милиции и нравилась, и нет. Она оказалась не армейской службой, совсем другой, более работой, во многом очень однообразной.

Приходилось гонять самогонщиков, мелких воришек, пытавшихся украсть дрова, ловить браконьеров. По случаю Игорь и здесь завел себе восточно европейскую овчарку. Привез щенка из райцентра, не долго думая назвал его тоже Джульбарсом и выдрессировал, как учили в погранвойсках. Пес по запаху безошибочно определял дома, где гонят самогон.

И вот после трагических событий в Юве сержанту Круглову и его Джульбарсу представился случай доказать, что они способны на большее. Максимов поделился своими подозрениями в отношении Щекиной, вернее о том, что ее сын мог податься в бега из мест лишения свободы и появиться в доме у матери.

- Да не может у нас такого быть, - тут же возразил сержант.
- Что не может? - Не понял Максимов.
- Ну в смысле, чтоб на деревне появился человек и остался незамеченным.
- И все же, - настаивал капитан, - надо проверить. По поселку он может не ходить, с жителями не разговаривать. Сидит у матери и не показывается.
- Зачем же он тогда приехал? - Сержант задал вполне уместный вопрос.
- Сначала надо узнать, сдесь ли он, а потом и начать выяснять для чего сюда приехал, где его все знают, и не затеряешься. Понял?
- Понял, - ответил сержант все равно с сомнением и спросил. - Мне что делать?
- Посидишь у Моьскиных и посмотришь за домом Щекиной, особенно вечером и ночью, когда свет будет в окнах. Может и увидишь кого. Ты Федора Щекина помнишь?
- Помнить-то помню, только давно его не видел... А узнаю, делать что?
- Ничего. Огородами выйдешь и к Пермькову, если это ночью будет. А днем в опорный пункт.
- Только пса с собой не бери, - вставил свое старшина, сидевший тут же.
- Само собой, - усмехнулся Игорь. - Сидеть-то сколько?

- Если он у матери, то все равно сегодня проявится. А дальше видно будет.

- В дом как заходить? - Спросил сержант, вопросов у него было много.

- Ключ у меня. Я сегодня туда днем схожу, - пояснил старшина, - мало ли зачем. Окно от огорода приоткрою, через него и залезешь, и вылезешь. Свет только не зажигай и не шуми там...

- Да что ты, старшина, на границе в секрете сколько приходилось сидеть.

- Ну, тем более, - успокоился Максимов, - не нам тебя учить.

Разговор этот происходил в опорном пункте, время до темноты еще оставалось, и сержант все же решил сначала вздремнуть в каталажке.

- Смотри, не проспи! - Предупредил старшина.

- Не просплю.

- Так, давай дальше, - продолжил Максимов, обращаясь к старшине. - Удалось что узнать?

- Любка Гвоздева, жена Федьки, с дочерью здесь живет. Развелась, когда его посадили, и свою девичью фамилию взяла. Думаешь Щекин у ней может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.